

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВА ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА КНР

Данная статья рассматривает вопросы, связанные с особенностями процесса социальной адаптации детей-сирот в учреждениях социальной опеки КНР. Особые формы учреждений для детей-сирот в КНР (детские дома и детские деревни) определяют формы и практические методы социализации данной категории населения страны. В статье анализируются психологические особенности процесса социальной адаптации детей-сирот, а также педагогические условия этого процесса. Основное внимание уделяется трудовому воспитанию как основе процесса ресоциализации и последующей социальной адаптации детей-сирот в условиях учреждений социальной опеки КНР.

Введение

Для человеческого общества проблемы социализации подрастающего поколения неразрывно связаны с проблемами социальной безопасности, стабильности и развития, ведь именно во время воспитания ребенка, его социализации происходит передача накопленного веками социального опыта, понятий что такое “хорошо” и что такое “плохо”, как надо жить в обществе, самоидентификация и становление человека как личности и т. д. Социализация – это процесс усвоения ребенком социального опыта, системы социальных связей и отношений. Она предполагает активное участие самого человека в освоении культуры человеческих отношений, системы социальных ролей, необходимых для успешной самостоятельной жизни, и осуществляется как в условиях стихийного взаимодействия человека с окружающей средой, так и в процессе целенаправленного воспитания [1, с. 17]. Вариативным остается понятийный аппарат данного процесса, который может включать в себя как трактовку общего понятия “социализация” и синонимического ему понятия “социальной адаптации”, так и характеристики данного процесса по составляющим (трудовая социализация, общественная, личностная, семейная, экологическая и др.). Актуальность проблемы поиска эффективных подходов к решению вопросов социализации (социальной адаптации) детей-сирот к окружающей действительности не вызывает сомнений.

Феномен сиротства характерен для всех стран мира и каждое государство определяет собственные пути преодоления этого явления и предоставления социальной защиты детям, оставшимся без попечения родителей. Подход власти к определению степени необходимости обустройства детей-сирот значительно различается в зависимости от реалий конкретного общества и обуславливается общей ситуацией в стране, прежде всего ее экономической способностью, уровнем развития культуры и чувством социальной ответственности. Но цель существования системы социального попечения любой страны или общественного образования одна – выпустить в свет человека, способного жить по законам конкретного общества, принести ему пользу.

Целью данной статьи является предоставление опыта китайских учреждений социального попечения о детях-сиротах (детские дома, детские деревни) в использовании трудового воспитания как основного метода социальной адаптации детей-сирот.

Задачами статьи являются:

- представить современные подходы китайской педагогической науки в вопросах социализации и социальной адаптации детей-сирот в условиях системы социального попечительства;
- охарактеризовать основные формы учреждений социальной опеки в КНР;
- представить трудовое воспитание как основной вид воспитательной работы в учреждениях социальной опеки о детях-сиротах в КНР;
- схематично репрезентовать основные мероприятия государства КНР в вопросах повышения профессионально-трудоустройственной адаптации воспитанников детских домов и их профессиональной интеграции в современное китайское общество.

Изучением истории общественного, в том числе детского попечительства, его теории, организации и практики, истории благотворительности и социальной защиты детства в разное время занимались такие ученые, как Л.В. Бадя, В.В. Беляков, А. Горцева, В. Гоген, Е. Максимов, М.В. Фирсов, Е.И. Холостова, А. Хайруллина. В 1990-е гг. появились научные исследования и публикации, в

которых рассматривались проблемы воспитания и развития детей-сирот: организация системы профессионального образования, преодоления трудностей социализации, профессионального и личностного самоопределения (Л.В. Байбородова, Л.Г. Жедунова, В.И. Кливер, Л.И. Кочкина, О.М. Посисоев, М.И. Рожков), меры социальной адаптации (В.И. Каверина, Б.А. Куган, Н.М. Лавриченко, Ю.В. Яблоновська) и социальной реабилитации (А.В. Гордеева, В.В. Морозов, И.М. Трубавина), коррекции (А. Ярулов), организации деятельности интернатных учреждений (Н.П. Иванова, В.В. Беляков, Е.В. Виноградова, И.А. Горчакова, Е. Худенко). В работах И.М. Андреевой, Б.М. Лазарева, Н.Ф. Плясовой, Л.К. Сидоровой, Г.И. Танечного и других представлен опыт работы учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в других странах.

Вопросы организации работы детских домов, взаимодействие органов власти и учреждений для детей-сирот в КНР является предметом исследований таких китайских ученых и практиков, как Ван Итао, Ли Цзэгао, Пи Айчин, Мэй Синлин, Го Лицзюнь и др. Основное внимание в их работах уделяется вопросам расширения полномочий и обязанностей органов местного самоуправления (народных правительств) и использования иностранного опыта организации образовательно-производственного процесса в детских домах. Вопрос социализирующей работы с детьми-сиротами как отдельной социальной группы или категории молодежи до сих пор остается без внимания китайских ученых вследствие особенности восприятия феномена сиротства китайским обществом и доминирующими формами учреждений социальной опеки в стране.

Основная часть

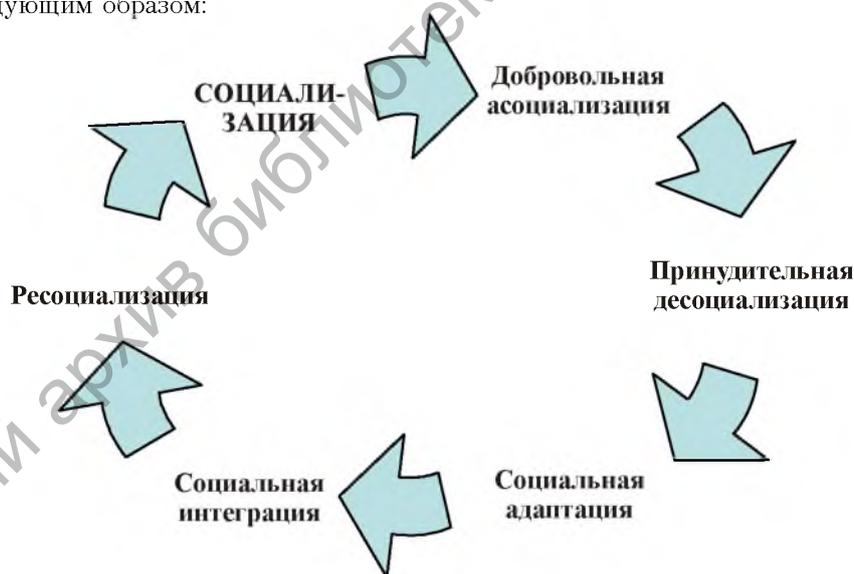
Современная, в частности Украинская, педагогическая наука несколько разделяет понятия “социализации” и “социальной адаптации”. Под “социализацией” традиционно понимается процесс усвоения индивидом образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, навыков, позволяющих ему успешно функционировать в обществе. Считается, что социализация – это процесс получения ребенком навыков, необходимых для полноценной жизни в обществе и длится он всю жизнь. Согласно Н.Д. Никандрову и С.Н. Гаврову, “социализация предполагает многосторонние и часто разнонаправленные влияния жизни, в результате которых человек усваивает “правила игры”, принятые в данном обществе, социально одобряемые нормы, ценности, модели поведения” [2, с. 14]. Социальная адаптация же рассматривается как процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды; вид взаимодействия личности с социальной средой, который обеспечивает приспособление человека к сложившейся социальной среде за счет умения анализировать текущие социальные ситуации, осознания своих возможностей в сложившейся социальной обстановке, умения удерживать свое поведение в соответствии с главными целями деятельности [2, с. 18].

Китайская педагогическая мысль, развиваясь большинство исторического времени в условиях культурной изоляции и периодического пополнения собственного педагогического пространства новыми идеями за счет механического заимствования иностранных практических подходов и схем, выработала собственную концепцию относительно понятий “социальной адаптации” и “социализации”, которая в некоторых положениях достаточно схожа с психосоциальной концепцией социализации, которая активно разрабатывалась Э. Эриксоном, и идеей конструирования социальной реальности Г. Бергера и Т. Лукмана.

В частности, профессор Ван Итао (глава Института социальной адаптации людей с особенными потребностями, который действует при университете Шучжень, пров. Чжэцзян, г. Ханьчжоу) трактует социализацию как “восприятие человеком социальных норм данного общества как единственно верных и таких, которые не вызывают сомнения” [3, с. 27]. Главный научный сотрудник Пекинского Центра социальных исследований доцент Го Лицзюнь, дополняя постулат Ван Итао, в частности отстаивает мнение, что социализация человека происходит в детском и юношеском возрасте. Все другие изменения взглядов человека обуславливаются наличием у человека внутреннего конфликта интересов и являются компромиссом между общепринятыми нормами поведения и социальной картиной мира конкретной личности (социальной адаптацией) [4, с. 91].

Китайские ученые отстаивают мнение о том, что человек может пройти полный круг социализации несколько раз за период детства и юношества (количество раз зависит от количества качественных изменений социального окружения, стиля жизни ребенка, доминантных идей в вопросах социальных норм. И чем менее преемственными являются социальные миры ребенка между собой, тем больше кругов социализации должен он пройти ради выработки собственной картины мира).

Для детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, проблема социализации и социальной адаптации стоит особенно остро. “Семейные” дети проходят весь путь социализации однажды (возможно, с коррекцией отклонений, но четкой направленностью), в то время как дети-сироты вынуждены постоянно проходить процесс восприятия новых правил и ценностей (ресоциализация), отказа от старых взглядов (десоциализация) вследствие изменения условий жизни и системы социального окружения. Этот путь схематично можно представить следующим образом:

Современные китайские педагоги-практики отмечают, что чем чаще ребенок меняет свой социальный мир (чем чаще ему приходится проходить круг социализации), тем ниже уровень успешности процесса ресоциализации (восприятие определенных установок и взглядов как единственно верных) вследствие наличия у ребенка внутренних противоречий и конфликта предыдущих

опытов. Поэтому в КНР дети, которые проходили круг социализации более 3 раз (например, биологическая семья + семья родственников + улица + детский дом = 4 круга социализации) не являются рекомендованным для усыновления, поскольку с такими детьми должен работать специально обученный персонал, а “новые” родители не имеют соответствующего уровня профессионального образования. Такие дети воспитываются обычно в детских поселениях, где основным социализирующим фактором являются условия жизни, патриотическое и трудовое воспитание, жесткая дисциплина и необходимость находить общий язык с другими ради общего благосостояния.

Трудовое воспитание традиционно играло первостепенную роль в китайской педагогике. Дети с раннего возраста помогали родителям вести домашнее хозяйство, ухаживать за домом, садом. Работая рядом с родителями, они приобретали профессиональный опыт и навыки в работе. Девочки помогали вести домашнее хозяйство, ухаживать за младшими. Воспитание у ребенка любви и уважения к труду испокон веков считалось в Китае основной обязанностью семьи. Весь уклад китайского общества, семейные традиции были направлены на подготовку ребенка к труду, овладение практическими навыками и умениями. Большую роль труду и трудовому воспитанию отводили все китайские философско-религиозные системы, и это был единственный вопрос, который они трактовали одинаково: человек рожден для труда. Труд – это единственное, что позволяет человеку получить награду (будь то высокая должность или нирвана и т. п.).

В середине XX в. трудовое воспитание также не утратило актуальности. Большое внимание ему уделял Мао Цзэдун. Вслед за ним, выступая на заседании ЦК КПК в апреле 1958 г., Дэн Сяопин подчеркивал, что труд для детей должен стать обязательным элементом общей системы воспитания. Для этого необходимо, чтобы:

- ребенок понимал необходимость труда;
- возможность коллективного труда ребенок воспринимал не как обязанность, а как награду;
- ребенок заведомо получал удовольствие от коллективного труда, труда ради коллектива [5, с. 134-146].

Ученый, педагог Ци Ваньмо, основываясь на теории Дэн Сяопина, выдвинул свою “Теорию активного нравственного воспитания в процессе деятельности”. Он рассматривает ее как нравственную философию, которая основана на общественной и производственной деятельности человека, вводит термин “практическая нравственность”: воспитывая ребенка в труде, мы воспитываем его высоконравственным, и наоборот: чтобы воспитать высоко нравственную личность, мы должны воспитывать ее в труде [5, с. 147-148].

Если европейская педагогика признает, что успешность социальной интеграции ребенка-сироты к новому коллективу, обстановке, главным образом, зависит от желания самого ребенка, его готовности к восприятию новых ценностей, правил, то китайская педагогическая практика всецело считает указанную проблему вопросом чисто педагогического характера. Для скорейшего вхождения ребенка в новый коллектив работники и персонал учреждений социального попечения в КНР пытаются как можно скорее включить нового воспитанника в жизнь коллектива, побуждают и стимулируют его участие в общих мероприятиях, конструируют ситуации, когда новичок вынужден общаться с другими воспитанниками и персоналом, жить в четком ритме по общим правилам.

100% детей-сирот в КНР – это дети, которые действительно не имеют обоих родителей. Обычно дети теряют их в результате стихийных бедствий, или родители – преимущественно выходцы из экономически отсталых регионов страны – “подкидывают” детей государству, оставляя их в общественных местах, и найти таких родителей невозможно (однако количество брошенных детей не превышает 15% от общего количества детей-сирот в стране). По официальным данным руководства КНР, сегодня в стране 573 тыс. детей, которые потеряли родителей, но только 66 тыс. из них полностью содержатся за счет государства, остальные (около 80%) находятся на усыновлении у родственников [6]. И только те, которые полностью содержатся государством, китайским обществом и наукой определяются как дети-сироты (те дети, которые были усыновлены, не получают со стороны государства никаких дотаций или преимуществ).

Основной формой социального попечительства о детях-сиротах в КНР является их проживание в детских домах. Существует огромная разница между условиями содержания детей в детских домах в сельской местности и в городах. Также финансирование (фактическое количество денег, затрачиваемое на 1 ребенка в год) разнится в зависимости от экономической ситуации провинции (фиксировано государство выделяет на содержание ребенка-сироты 1017 юаней в год (примерно \$160). Другие отчисления делаются местными бюджетами. С января 2012 г. денежное содержание детей в детских домах, получаемое от государства, было увеличено до 300 юаней в месяц (\$ 50) [7, с. 12].

Большинство детских домов в городах имеют в своем составе несколько отделений: дом ребенка, детский дом (дети до 14 лет), отделение для инвалидов и дом престарелых. Считается, что такая структура помогает детям-сиротам чувствовать себя нужными, ликвидирует в них комплекс неполноценности (есть еще более несчастные, чем они, которые нуждаются в их помощи), приучить их к заботе о других людях, дать почувствовать любовь и благодарность со стороны взрослых (старых), сохранить вертикаль поколений, которая традиционно присутствует в семье.

В КНР также считают создание детских поселков/деревень (коммун) перспективной формой содержания детей-сирот. Преимуществом именно такой модели заботы о детях-сиротах перед традиционной интернатной являются:

- 100% детских поселков расположены в сельской местности, а значит, дети, с одной стороны, получают преимущества по экологической ситуации, а с другой – не видят всех соблазнов, которое предлагает город (и жажда которых приводит к росту детской преступности в стране);
- дети находятся в окружении себе подобных, а, значит, у них не воспитывается комплекс неполноценности относительно собственного сиротства;
- в детских поселках находятся дети разного возраста (от 3 лет до 16–18 лет), которые вынуждены заботиться друг о друге, что воспитывает в детях ответственность за младших, умение жить и строить отношения в коллективе;
- большое количество детских поселков находится в сельской местности и дети, с детства работая на земле, привыкают к сельскому хозяйству и в последствие остаются работать в аграрном секторе;
- определенное количество детских поселков находится под патронатом и шефством силовых структур (МЧС, МВД, армия и т. д.), в результате эти структуры получают высоко мотивированный кадровый резерв.

В детских поселках–коммунах (на сегодняшний день в КНР их 15) в целом воспитываются 8750 детей-сирот [6]. Их жизнь построена по принципу пребывания в трудовом лагере: дети разделены на отряды в соответствии с возрастом, организовано совместное питание в столовых, проживание в общежитиях. За каждым отрядом закреплен сельскохозяйственный участок, урожай идет в пищу коммунаров, излишки продаются. Обычно в поселках также существуют ремесленные цеха, которые, с одной стороны, обеспечивают коммуну всем необходимым, а с другой – дают воспитанникам базовые знания и умения по рабочим специальностям.

Что касается вопросов организации трудовой деятельности воспитанников детских домов и детских деревень в современном Китае, то зачастую именно физический труд и его плоды являются условием разнообразия питания воспитанников. 100% детских домов в сельской местности имеют сельскохозяйственные участки, где воспитанники выращивают овощи, большинство детских домов и коммун держат птицу (кур и уток), яйца и мясо которых также попадает на стол воспитанников. Некоторые детские поселки, которые возникли на базе аграрных сельхозкоммун, также получают заказы от местной общины и от государства на выращивание определенных видов растений (коммуна “Фуцзянь” (Северный Китай)) специализируется на выращивании тыкв, в коммуне “Янгуань” (провинция Хэбэй) выращивают тонколистый рапс и кинзу. Местная община и государство выкупают у колонистов урожай за наличные деньги, которые коммуна может потратить на собственные нужды. Обычной является практика, при которой 50% от заработанных коммуной денег идет на личные накопительные счета воспитанников в Национальном банке КНР).

Также в сельских коммунах имеются производственные территории, где местные бизнесмены могут официально размещать заказы на изготовление сувениров, бижутерии и т. д. Такая практика вызывает много нареканий со стороны международных комиссий по правам ребенка, поскольку ими они расцениваются как использование детского труда. Чисто китайская точка зрения крайне отличается от точки зрения комиссий. Считается, что такие случаи сотрудничества бизнес сектора и детских домов несут много пользы последним, поскольку, во-первых, дают домам дополнительные финансы и улучшают условия проживания детей, во-вторых, дают детям “профессию в руки”. Поэтому государство КНР поощряет подобное сотрудничество, официально оформляя производственные территории как частные предприятия в собственность детского дома, открывая трудовые книжки детям и позволяя воспитателям и преподавателям, которые нашли для детского дома прибыльные долгосрочные контракты, иметь определенный процент с заработка детского дома по найденным контрактам.

В городах трудовое воспитание в детских домах сводится к тому, что вся текущая работа в доме выполняется самими детьми: они помогают в ремонте помещений, уборке, обустройстве и т. д. В обязанности старших воспитанников детского дома входит заботиться о младших (для этого за каждым старшим воспитанником (возраст 10–14 лет) “закрепляется” 1-2 младших в возрасте от 0,5 до 8 лет), менять им пеленки, вместе ухаживать за пожилыми и немощными. Большинство работ по содержанию детского дома в чистоте, помощи в приготовлении пищи (общие со старшими поездки за покупками на местные рынки, заполнение ведомостей на коммунальные услуги, распределение бюджета и т. д.) также выполняются старшими воспитанниками под контролем администрации. Считается, что это этапы социализации личности ре-

бенка, практические навыки по ведению домашнего хозяйства и организации быта.

После принятия в 2004 г. Закона КНР об обязательном 9-летнем образовании одновременно был снижен порог получения трудовой книжки для воспитанников детских домов (с 16 до 14 лет). Если ребенок не может продолжить образование (после обязательных 9 лет образование продолжают не более 55% от общего числа учащихся, окончивших обязательную школу), то он может начинать работать (низкоквалифицированная работа с полной трудовой занятостью). Профсоюзы на государственных предприятиях следят, чтобы соблюдалась квота на предприятиях для подобных случаев (3 рабочих места на 50 сотрудников [8]). Более 50% девочек-воспитанниц детских домов становятся медицинскими сестрами или обслуживающим персоналом детских домов и домов престарелых [9, с. 251-252].

Большую роль в трудовом воспитании и профессиональной ориентации детей-сирот играет шефство и наставничество, которые, как и посещение производства учащимися учебных заведений, не только широко поддерживаются и поощряются государством, но и ставятся в обязанность государственным предприятиям и организациям других форм собственности в качестве мероприятий по формированию кадрового резерва.

Заключение

Основной характеристикой системы организации учреждений социального попечительства о детях-сиротах в КНР является их направленность на коллективные формы воспитания (именно поэтому такие формы социального попечительства, как семейные детские дома (где воспитываются 3-6 детей), патронажные семьи не являются популярными в КНР). Современная система социализации детей-сирот в КНР имеет много наработок, которые могут быть использованы в практике социального попечительства о детях-сиротах в других странах, поскольку указанные меры имеют, в большинстве своем, практическую направленность на консолидацию усилий как самого ребенка-сироты, так и общества на достижение положительного результата.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Курбатов, В.И.** Социальная работа / В.И. Курбатов. – Ростов н/Д : Академ-Пресс, 2000. – 454 с.
2. **Кравченко, Т.** Соціалізація дітей шкільного віку у взаємодії сім'ї і школи / Тамара Кравченко. – Київ : Фенікс, 2009. – 415 с. – С. 14.
3. **Ван, Итао.** Образование в сельских районах и социальная мобильность населения: исследования в Инсян / Итао Ван. – Ханьчжоу, Social Sciences Academic Press, 2008. – 288 р. (кит. яз)
4. **Го, Лецзюнь.** Новые города Китая: педагогические и социальные аспекты / Лецзюнь Го. // 今天中华人民共和国 (КНР сегодня) – 2012 – # 4 – 91-106 с. (кит. яз)
5. **Калашник, Л.С.** Педагогічні засади родинного виховання в Китайській сім'ї : дис. ... канд. пед. н. : 13.00.01 – загальна педагогіка та історія педагогіки / Любов Калашник. – Харків, 2005. – 267 с.
6. Материалы пресс-канцелярии Госсовета КНР. В Китае 573 тыс. детей-сирот [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.abirus.ru/content/564/623/627/719/11285.html>
7. **Нан, W.** Why do we have orphans / Wen Han // China Today – 2012 – # 1 (January) – P. 12.

8. 3-я сессия ВСНП 10-го созыва и 3-я сессия ВК НПКСК 10-го созыва <http://kz.chineseembassy.org/rus/ztbd/lianghui/lianghuidangan/t157953.htm>
9. *Yoxall, J.W.* Disparities among the Orphans of China // Southeast Review of Asian Studies – Volume 29 (2007). – Pp. 248–54.

Поступила в редакцию 15.10.2013 г.